

туру нельзя рассматривать изолированно друг от друга» (стр. 17). В связи с этим в заключении И. Е. Тугутов освещает ход культурного строительства у бурят после Октября. «Глубокому преобразовательному процессу в материальной культуре бурятского улуса сопутствовала целая культурная революция», — пишет он (стр. 189).

Рецензируемая книга богата свежим фактическим материалом, хорошо датированным, нередко с характеристикой общественного или производственного лица информатора. Автор не ограничивается простым описанием, а вдумчиво анализирует собранные им факты, пользуется сравнительным материалом, подкрепляя свои выводы большим количеством ярких примеров.

В книге прослежено положительное влияние русского народа на различные стороны материальной культуры бурят. Приведены интересные факты, иллюстрирующие прогрессивную деятельность живших в Бурятии декабристов (братьев Бестужевых и др.), направленную на изменение быта местного населения.

Рецензируемая книга нужна не только исследователям народов Сибири, но и всем изучающим русское сибирское население, помогая выяснению русско-бурятских культурных взаимосвязей. Она представляет интерес и для широкого круга читателей.

Следует отметить ее простой язык, живость изложения. В этом сказалось, видимо, то, что И. Е. Тугутов является и писателем-беллетристом.

В книге 57 иллюстраций, но качество выполнения некоторых из них неудовлетворительно. Отсутствие в ряде случаев рисунков при описании одежды, построек и пр. очень затрудняет восприятие изложенного. Не помещено ни одного образца бурятской вышивки. Крайне мал тираж книги (800 экз.).

Замечания, касающиеся оформления книги и тиража, конечно, должны быть направлены в адрес издательства, а не автора.

Г. Маслова

Thomas A. Sebeok, Paul G. Brewster. *Games*. «Studies in Cheremis», vol. 6. Indiana University Publication, Folklore Series, N 11, Bloomington, 1958, 123 стр.

Рецензируемая книга представляет собой шестой том серии, издаваемой в США под названием «Studies in Cheremis». Книга посвящена марийским народным играм. В предыдущих томах этой серии опубликованы исследования по фольклору, религии, происхождению марийцев и их расселению.

Работа состоит из краткого введения и семи глав. Во введении авторы указывают на использованные ими источники и характеризуют структуру работы. Каждая из глав содержит материал по определенной группе марийских народных игр. К работе приложена библиография (215 названий), включающая работы английских, французских, русских и других авторов, посвященные главным образом народным играм.

В книге дано более или менее полное описание 97 марийских игр. Частично авторами были использованы неопубликованные материалы венгерского ученого Odón Beke. Описание 23 марийских игр было получено составителями от марийского информатора Ивана Евского, живущего в США. Описание 70 игр представляет собой перевод из опубликованных русских работ (Русско-марийского словаря В. М. Васильева, работ И. Н. Смирнова, Е. А. Покровского и др.).

Описанные в книге марийские игры классифицируются авторами следующим образом: игры с предметом; игры-соревнования; групповые игры; игры с двумя участниками; ритмические и драматические игры; игры, имитирующие трудовые процессы; неклассифицированные игры. Давая описание той или иной марийской игры, авторы приводят многочисленные аналогии игр, более или менее сходных с описанной, различных народов мира.

Во введении отмечается, что сводки материалов по марийским играм до сих пор не было опубликовано. Действительно, среди этнографических трудов о марийцах, изданных как в дореволюционный, так и в советский периоды, нет работ, специально посвященных играм этого народа. Правда, в некоторых работах встречается описание отдельных игр (например, в работе «Черемисы» И. Н. Смирнова, Казань, 1889). Между тем изучение народных игр представляет большой интерес для этнографа. Оно может дать богатый материал по истории народа, по его культурным связям с другими народами. Поэтому крупной заслугой авторов книги является то, что они собрали и опубликовали большое количество марийских игр.

Нельзя не указать на некоторые недостатки этой публикации. Давая, например, подробное описание игр, авторы очень мало внимания уделяют освещению вопроса их происхождения. Иногда, приводя мнение того или иного исследователя относительно происхождения какой-либо игры, они не высказывают своего отношения к излагаемым взглядам. Так, относительно игры, которую авторы называют «прыжки через линии» (№ 28), соответствующей русской игре в «райки» и подобным ей играм других народов, приводятся мнения нескольких ученых. Одни из них считают, что эта игра является «отражением движения души от земли к небу», основывая это мне-

ние на названиях отдельных частей чертежа, который играющие наносят на другие связывают ее с представлением о лабиринте. Приведены и иные мнения относительно происхождения этой игры, но авторы книги не дают своей оценки этим мнениям. В большинстве же случаев авторы вообще ограничиваются замечаниями, что определить происхождение игры нет возможности, и не приводят высказываний других ученых.

Как сказано, для большинства описанных марийских игр приведены многочисленные параллели в играх различных народов мира. Но такое сопоставление было интересно, если бы был произведен анализ сходства и различия этих игр, проследить их возможные генетические связи. В данном же контексте эти параллели выглядят случайными. В то же время авторами не отмечена близость игр марийского и их соседей, в частности русских.

Один из дореволюционных исследователей поволжских народов И. Н. Смирнов в упомянутой выше работе «Черемисы» отмечает, что большая часть марийских игр носит несомненные следы близости к русским играм, например «Ворожец» («Молан модаш»), жмурки («Сюре») и др. В рецензируемой книге русские параллели даны лишь к очень немногим играм, — например «*Marjala modaš*» (горелки; эти «*Čižik dop modaš*» (чижик, стр. 88). Далеко не всегда даются марийские названия описываемых игр, чаще они названы по-английски. Описание некоторых игр не дано четко и ясно, что отмечено местами и самими авторами. В некоторых случаях описание игры совершенно отсутствует; дано лишь ее название (например, «Волк», № 69, стр. 80; «*Selmepa modaš*», № 78, стр. 87). Эти недочеты лишь могут быть объяснены неполнотой материалов, которыми располагали авторы. Хотелось бы отметить, что, к сожалению, в книге нет иллюстраций.

Недостаточно удовлетворительной является и классификация игр, принятая в рецензируемой работе. Достаточно сказать, что не разделяются игры детские и взрослые, в которые играют или играли взрослые. Не выделены и игры более позднего происхождения — такие, как инсценировка набора рекрутов, наблюдение луны в телескоп.

Следует, однако, напомнить, что рецензируемая книга является единственным в литературе сводкой материалов по марийским играм и представляет поэтому интерес для тех, кто занимается изучением народных игр или этнографией марийцев.

Т. Смирнов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Basile Nikitine. *Les Kurdes. Étude sociologique et historique. Ouvrage accompagné de 15 cartes et 12 planches. Préface de M. Louis Massignon. Paris, 1956. VIII стр.*

Автор рецензируемой работы В. П. Никитин в годы первой мировой войны стоял русским консулом в Иране (Урмия). Ныне он живет в Париже и является одним из крупнейших курдоведов. Ему принадлежит ряд работ в области истории и этнографии курдов. Рецензируемая книга представляет собой обобщающий труд, в котором автор на основании собственных наблюдений и имеющейся литературы дает общий и разносторонний свод сведений по истории, этнографии, фольклору и литературе курдов, рассматривает положение этого разобщенного, расселенного в нескольких странах народа и излагает свои соображения о его дальнейшей судьбе. К книге приложено приложение автора с различными официальными лицами и учреждениями по вопросу положения курдов, обширная библиография, указатель, карта и иллюстрации. Следует отметить, что В. П. Никитин, все годы после Октября проживший за границей, естественно, не может объективно судить о национальном строительстве в СССР. В его отношении к курдам «скептицизм» не является враждебным. В. П. Никитин интересуется всем происходящим в нашей стране, особенно в области иранистики, курдологии. В его отношении чувствуется вековая традиция русских востоковедов, с большой широтой подход к исследуемому явлению и с любовью и уважением относившихся к народу, культуре и жизни которых они изучали.

Однако, поднимая большое количество вопросов, В. П. Никитин не все стороны культуры и быта курдов освещает с одинаковой полнотой, отчасти в силу недостатка материала или неразработанности темы, отчасти же, как он сам в ряде случаев признает, вследствие того, что тот или другой вопрос уже был детально исследован другими авторами. Нам, естественно, больше всего интересуют главы, посвященные этнографии курдов, и на их содержании мы остановимся более детально.

Книга разделена на 12 неодинаковых по объему глав; работе предпосланы небольшие предисловия Л. Масиньона и самого В. П. Никитина. Предисловие Масиньона (как, очевидно, и сама книга) было написано в годы второй мировой войны: